

Он не назвал никого по имени, но все присутствующие могли сказать, что Лу Цзяньчуань спрашивал Юй Чжо.

До этого, хотя Лу Цзяньчуань был серьезен и строг в своих комментариях к другим группам, его тон никогда не был таким серьезным, даже в его предыдущих спорах с Чжао Ляньхэ.

На мгновение атмосфера снова стала напряженной. Люди на гостевых местах, которые обсуждали тихим голосом, замолчали. Даже Ло Юньсяо на сцене инстинктивно выпрямился.

Юй Чжо ничего не сказал.

Это был не первый раз, когда Лу Цзяньчуань спрашивал его о том же.

В прошлый раз он мог быть равнодушным, но на этот раз Юй Чжо не смог этого сделать. Потому что он знал, что слова Лу Цзяньчуаня содержат не только гнев, но и разочарование.

Не получив ответа, Лу Цзяньчуань, казалось, разозлился еще больше и снова спросил: «Ты же не думаешь, что сможешь обмануть меня этими несколькими приемами боевых искусств, не так ли?»

Юй Чжо сглотнул, и опустил глаза: «Я выступил не очень хорошо».

«Разве ты не выступил хорошо?»,- Лу Цзяньчуань сердито рассмеялся: «Тогда скажи мне, где ты не выступил хорошо?»

Юй Чжо поджал губы и ничего не сказал.

«Похоже, что наш учитель Лу, особенно обеспокоен характером Ли Няня». Жуань Юэ увидела, что что-то не так, и улыбнулась, чтобы сгладить ситуацию. «Я делаю то же самое. В конце концов, это роль, которой я посвятила себя. Когда я вижу, что ее играют другие, я не могу не поднять стандарт».

Чжао Ляньхэ также кивнул в знак согласия: «Эмоции Юй Чжо сейчас очень плохие. Особенно в кульминационной части, вы можете сдержать представление, но вам придется взорваться там, где оно должно взорваться».

Юй Чжо знал, что они двое пытались спасти его. Лу Цзяньчуань спросил его, что случилось, и Чжао Ляньхэ ответил за него.

Поэтому он искренне сказал «спасибо» и посмотрел на Лу Цзяньчуаня.

Гнев Лу Цзяньчуаня не был виден, только его глаза выражали недовольство.

«Учитель Лу, мне очень жаль».

Лу Цзяньчуань не ответил сразу, но Ло Юньсяо сразу же увидел индивидуальное руководство учителя Лу и подсознательно захотел наверстать упущенное перед Юй Чжо: «На самом деле Юй Чжо был очень усерден в репетициях. Он упорствовал, хотя он сегодня плохо себя чувствовал. Может быть, это поэтому...»

Говоря об этом, Ло Юньсяо не знал, как продолжать. Поведение Юй Чжо сейчас явно не может быть объяснено этой причиной.

Разумеется, Лу Цзяньчуань тоже засмеялся: «Мы все сталкивались с необходимостью работать, когда мы плохо себя чувствуем. Когда нам приходится продолжать, обеспечение собственной производительности и отсутствие влияния на других является самым основным требованием для каждого актера».

Он посмотрел на Юй Чжо: «Твое выступление, очевидно, повлияло на партнера. Более того, выступление в начале совершенно отличается от того, что было потом. Если ты мог сделать это в начале, почему же не можешь продолжать дальше? Это потому, что ты плохо себя чувствуешь?»

[Ух ты! Впервые я увидел брата Чуаня таким злым.]

[Это же Ли Нянь! Я тоже так зол! Как, черт возьми, Юй Чжо сыграл Ли Няня!?!]

[Почему Юй Чжо вообще выпала роль Ли Няня? Съемочная группа сделала это намеренно?]

В комнате прямого эфира зрители тоже много разговаривали.

Ли Нянь — классический персонаж Лу Цзяньчуаня, особая роль в сердцах многих зрителей. По их мнению, игра Юй Чжо — просто позорит этого персонажа.

Но у некоторых людей были другие взгляды.

[Почему я думаю, что Лу Цзяньчуань нацелен на Юй Чжо? Из-за вчерашнего горячего поиска?]

[Хотя это и понятно, но не слишком ли это очевидно? Это немного некрасиво.]

[О какой чепухе вы говорите? Брат Чуань просто более требователен. Он также был очень

строг с предыдущими обзорами.]

[Все знают, что актерские способности Юй Чжо плохие, так почему же Лу Цзяньчуань так начал придирается к нему?]

[У Юй Чжо нет даже основных актерских качеств, как можно не злиться на это?]

[Да, Ло Юньсяо находился под его влиянием, что почти забыл свой текст.]

Сначала только фанаты Лу Цзяньчуаня спорили с другими, но, когда дело дошло до упоминания Ло Юньсяо, его поклонники тоже не могли усидеть на месте.

Все стороны быстро перессорились, но небольшая группа людей все еще увлеченно обсуждала.

[Я того же мнения, что и богиня! Учитель Лу действительно заботится о Юй Чжо]

[Богиня сказала, что ей важна собственная роль! Но на самом деле, даже если бы брат Чуань не упомянул об этом, я бы подумал, что это была иллюзия, выступление Юй Чжо в начале было действительно хорошим.]

[Я думаю, что учитель Лу может быть не зол, а разочарован.]

[Если вас это волнует, вы будете разочарованы.]

[Сестры впереди! Если вы можете говорить, говорите больше!]

Комментарии на сайте продолжали сыпаться.

Столкнувшись с допросом Лу Цзяньчуаня, Юй Чжо некоторое время молчал, а затем опустил голову: «Мне действительно очень жаль, что я затронул Юньсяо».

Ло Юньсяо быстро взмахнул руками и собирался заговорить, когда Лу Цзяньчуань заговорил первым: «Человек, которого тебе следует жалеть больше всего, — это ты сам».

Юй Чжо облизнул губы, чувствуя необъяснимое беспокойство.

Этот человек до сих пор такой.

Иногда он упрям, как ребенок. Если он мог по своему желанию сыграть потрясающую роль, то чувствует, что это сможет сделать каждый в мире.

Но Юй Чжо просто не мог этого сделать.

Но в таком случае он мог только улыбнуться и сказать: «Мне также жаль, что я не смог хорошо выступить из-за отсутствия у меня способностей».

«Тогда, если я дам тебе еще один шанс, сможешь ли ты хорошо выступить?»

Как только Лу Цзяньчуань сказал это, возникла небольшая суматоха. Юй Чжо смог даже мельком бросить взгляд за камеру. Режиссер взял рацию и торопливо произнес несколько слов, очевидно, напоминая Лу Цзяньчуаню обратить внимание на время.

Ожидалось, что прямая трансляция продлится всего три-три с половиной часа, а с учетом девяти сценарных групп время рассмотрения каждой группы составит максимум десять минут, времени явно недостаточно, чтобы сделать это снова.

Но Лу Цзяньчуань, похоже просто ждал ответа Юй Чжо.

В это время Юй Чжо также услышал голос режиссера, доносившийся из наушников: «Не соглашайтесь, времени мало».

Юй Чжо улыбнулся.

«Не имею представления.»

Этот ответ заставил глаза Лу Цзяньчуаня потемнеть.

Он взглянул в сторону режиссера, а затем снова посмотрел на Юй Чжо: «Ты не имеешь представления какую роль тебе следует сыграть?»

Юй Чжо опустил голову и промолчал.

«Для новых актеров кульминация сложна для понимания, но ее легче всего освоить, потому что ее можно раскрыть», - сказал Лу Цзяньчуань: «Например, в последней сцене Ли Нян выталкивает главного героя из секретного массива и сам идет активировать механизм, ты же должен был проанализировать его психику, прежде чем интерпретировать это, верно?»

Невозможно дать отрицательный ответ на такой вопрос в подобном театральном эстрадном шоу.

Поэтому Юй Чжо мог только сказать: «Я проанализировал это».

«Как ты думаешь, каким он был в то время?»

«Он пошел на смерть спокойно... с облегчением».

Лу Цзяньчуань не был удовлетворен ответом: «Что еще? Твой предыдущий анализ был чем-то большим».

Юй Чжо тайно вздохнул.

Учитель Лу, когда не котенок, такой ужасный.

«Есть также ожидания и... страх. Он боится боли, но он также ждет облегчения. Он с нетерпением ждет и ему любопытно, каким будет главный герой после того, как он поймет, но он также обеспокоен тем, что главный герой вернется, чтобы спасти его, рискуя своей жизнью. Он больше ничем не может помочь этому человеку, потому что он впервые действительно хочет кого-то спасти, у него нет опыта. Он боится неудачи».

[Хотя это отличается от основного анализа, кажется, оно имеет смысл?]

[Предыдущий анализ? Когда Юй Чжо проводил какой-либо анализ?]

[Разве это не сценарий команды шоу? Хотите добавить Юй Чжо УСИЛЕНИЕ, что он имеет уникальную интерпретацию сценария, чтобы улучшить его характеристики?]

[Пух! Брат Чуань не согласился бы сниматься, если бы был такой сценарий, верно?]

Зрители все еще жаловались, но Лу Цзяньчуань уже кивнул: «Неплохо. Просто следуй своим собственным идеям, и ты сможешь пройти последнюю сцену еще раз».

Эта сцена состоит всего из нескольких строк и менее двух минут действия. Вероятно, учитывая, что сцена между Лу Цзяньчуанем и Юй Чжо была взрывоопасной, на этот раз режиссер не стал ее останавливать.

Но Юй Чжо не двинулся с места.

Ло Юньсяо, наблюдавший рядом с ним, забеспокоился и сжал плечо Юй Чжо: «Давай».

Юй Чжо снова взглянул на Лу Цзяньчуаня и наконец кивнул.

Если он не будет действовать, боюсь, учитель Лу не сдастся.

Эта сцена началась, когда главный герой активировал механизм, Ло Юньсяо подошел к механизму, а Юй Чжо встал позади него.

Лу Цзяньчуань сказал: «Начинайте».

Ло Юньсяо решительно протянул руку.

Юй Чжо умело поднял меч и одной рукой схватил его за воротник, чтобы оттащить назад.

Они поменялись позициями, и Ли Нянь без колебаний активировал механизм. Затем дверь открылась, и он вытолкнул человека наружу, прежде чем главный герой успел среагировать.

Ло Юньсяо отшатнулся и удивленно закричал: «Ли Нянь!»

«Не подходи», — тон Юй Чжо все еще был спокоен.

«Стой!» Прежде чем Ло Юньсяо смог сказать следующую реплику, Лу Цзяньчуань уже крикнул «Стоп».

Он отодвинул стул, встал и пошел на сцену.

[Что, черт возьми, делает брат Чуань!?!]

[Я не совсем понимаю, почему Лу Цзяньчуань настаивает на том, чтобы ладить с Юй Чжо. Разве не известно, что его актерские способности плохи? ]

[+1. Бывшие фанаты сказали, что Юй Чжо находится на этом уровне. Излишне говорить, что его игра сегодня намного лучше, чем когда он снимался в дораме.]

Жаль что учитель Лу не мог видеть комментарии.

Сцена была до ужаса странной, все были в шоке от режиссера до персонала. Режиссер пытался кричать в гарнитуру, но не смог его остановить, поэтому ему пришлось обратиться за помощью к двум другим наставникам.

Но Жуань Юэ, казалось, была в хорошем настроении и даже подлила масла в огонь: «Ах, учитель Лу собирается продемонстрировать лично?»

Лу Цзяньчуань обернулся и улыбнулся ей, а затем подошел к Юй Чжо.

Юй Чжо подсознательно отступил назад и покинул свое положение перед механизмом.

Лу Цзяньчуань встал перед Ло Юньсяо: «Я сыграю с тобой».

Ло Юньсяо подсознательно взглянул на Юй Чжо, но также вспомнил, что он все еще был в прямой трансляции шоу, и сказал с улыбкой: «Я не ожидал, что у меня будет возможность сыграть вместе с учителем Лу».

Лу Цзяньчуань не ответил ему, а сказал Юй Чжо: «Смотри».

[Ух ты, вау, я не ожидал увидеть, как брат Чуань исполняет роль Ли Няня вживую!]

[Как и ожидалось от короля кино, спустя столько лет он всё ещё может выглядеть молодо.]

Сцена продолжительностью менее двух минут закончилась в мгновение ока, но взрывная сила Лу Цзяньчуаня перед камерой шокировала всех.

Особенно это касается Ло Юньсяо, который играл против Лу Цзяньчуаня.

Парня погрузило в роль, и даже после того, как все закончилось, он не смог полностью выйти из роли. Он стоял в стороне с красными глазами, и задыхался от рыданий, которые не мог произнести.

Только Юй Чжо спокойно стоял в стороне, как посторонний.

«Поначалу ты можешь сдерживать свое выражение лица, но в линиях должны быть изменения. Потому что к этому времени у Ли Няня больше нет сил скрывать свои эмоции. Таким образом, твои эмоции будут следовать за ролью, и ты сможешь естественным образом эмоционально взорваться в конце».

Лу Цзяньчуань объяснил, глядя на Юй Чжо: «Теперь твоя очередь».

Но Юй Чжо сказал: «Я не могу этого сделать».

«Как ты поймешь, что не сможешь этого сделать, если не попробуешь?»

Лу Цзяньчуань, оглянувшись на Ло Юньсяо, который все еще был немного отвлечен, а затем снова повернулся к Юй Чжо.

«Иди сюда, я сыграю с тобой».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300419>